

исследований и даже дать стартовый толчок в изучении конкретных текстов и комментаторской традиции. Мы же, в свою очередь, выражаем надежду, что такая работа, чрезвычайно важная для развития отечественного религиоведения и его интеграции в общеевропейский и общемировой контекст (принимая во внимание масштаб личности немецкого теолога и общую значимость его работ для гуманитарной мысли) будет продолжена — в том числе и автором настоящей монографии.

С.С. Салтанов

Рецензия на: Пронина Т.С. **Религия и поиски идентичности в постсоветской России**. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. 300 с.

В современном российском религиоведении, к сожалению, не так много обстоятельных монографических трудов, которые бы содержали развернутые теоретико-методологические разработки актуальных проблем религиозной жизни общества. Книга Т.С. Прониной отчасти восполняет этот пробел. Особенная ценность данного труда в том, что в нём большой и разнообразный материал эмпирических исследований умело сочетается с концептуальными положениями собственного авторского подхода. Предметом научного внимания и исследования автора стала проблема религиозной идентичности в постсоветской России.

В отечественном научном дискурсе тему идентичности актуализировали кризисные процессы, которые пережили россияне в конце XX века в результате произошедших в стране социально-политических трансформаций. В постсоветской России многие сделали идентификационный выбор в пользу религии. В российском обществе религия ныне претендует на роль важнейшего фактора

индивидуальной и коллективной идентификации. Причины так называемого религиозного возрождения, его содержание и результаты являются предметом пристального внимания современных исследователей религии. Очевидная сложность и противоречивость изучаемых процессов, расхождения между исследователями в их оценках определяют актуальность темы монографии.

В книге сделан вывод о противоречивом функционировании религии в постсоветском российском социуме. С одной стороны, религия в системе идентичности современных россиян является фактором, позволяющим конструировать новую гражданскую идентичность. С другой стороны, обнаруживается «ценностно-поведенческий диссонанс», который проявляется в массовом декларативном признании ценности религиозных норм и предписаний при сохранении низкого уровня реального влияния религии на образ мыслей, мотивацию поступков, выбор социальных практик.

Татьяной Сергеевной Прониной проведено одно из первых в отечественном религиоведении историко-сравнительных исследований качественных и количественных показателей религиозности граждан позднего советского периода и религиозности граждан постсоветской России. Результатом этого анализа стал вывод о том, что в советской действительности наличествовали условия, предопределившие «ревитализацию» религии в постсоветский период, а уровень активности религиозных практик в постсоветской России не претерпел существенных изменений в сравнении с уровнем исполнения религиозных практик в советский период. Автор представляет уникальный материал: воспоминания, материалы из личных, церковных, региональных архивов, раскрывающие перед нами особые

стороны жизни верующих разных конфессиональных направлений в советский период.

Интерес представляет также вывод автора о том, что массовый характер «религиозного возрождения» в постсоветской России связан с кризисными явлениями в сфере гражданской и этнокультурной идентичности, вызванными социально-политическими трансформациями 1980-1990-х годов; обращение к историческим традиционным религиям позволило сохранить привычную идентификационную модель — осознавать себя представителем великой страны и культуры, ощущать свою сопричастность к ее ценностям и традициям, и тем самым преодолеть кризис гражданской и этнокультурной идентичности.

Автор приводит количественные показатели, подтверждающие расширение масштаба присутствия религии в постсоветской России: это и уровень религиозной самоидентификации, в процессе которой россияне в массовом порядке причисляют себя к последователям традиционных религий, и возрождение религиозных институтов, которое обнаруживает процессы «деприватизации религии» в российском обществе. При этом основные показатели религиозности — посещение богослужений, исполнение обрядов, участие в жизни общины, влияние религии на мотивацию поступков и выбор жизненных практик — не претерпели кардинального роста. Детальный анализ религиозных практик, проведенный Т.С. Прониной в первой главе, показал, что россияне демонстрируют высокий уровень культурно-исторической преемственности в усвоении семейных обычаев и этнокультурных традиций. Исполнение обрядов жизненного цикла, таких как крещение, отпевание, венчание, освящение дома, праздничные обряды и ритуалы

имеет массовый характер. К похожим выводам приходят и другие исследователи, что подтверждает их правильность.

Несмотря на значительное количество работ, с различных методологических позиций рассматривающих феномен религиозной идентичности, следует признать, что отсутствуют устойчивая теоретическая модель данного феномена и согласие между исследователями в вопросе его понимания. Кавторским новациям следует отнести создание собственной типологии религиозной идентичности, модели, используемой при изучении религиозности современного российского общества. Типология имеет динамический характер, так как включает в себе возможность введения новых типов и подтипов, позволяет также обозначать новые исследовательские перспективы в области изучения современной российской религиозности.

Во второй главе монографии Т.С. Пронина выделяет три базовых типа религиозной идентичности современных россиян: 1. «Гражданско-религиозный» тип, производным от которого является «идеологическо-прагматический» подтип; 2. «Религиозно-центрированный» тип; 3. «Духовно-ориентированный» тип. «Гражданско-религиозный» тип религиозной идентичности определен как наиболее распространенный среди россиян, идентифицирующих себя как последователей традиционных религий. В качестве определяющего признака данного типа обозначено то, что религия используется как важнейший ресурс для конструирования этнокультурной и гражданской идентичности. Выделен «этно-религиозный» подтип, в котором происходит сближение (до совпадения) этнической и религиозной идентичностей. «Идеологическо-прагматический» подтип сочетает в себе высокий уровень формального декларирования религиозности и низкий уровень участия в религиозных практиках. Тип, для

которого характерна определяющая роль вероисповедного выбора в религиозной идентичности, сведение к минимуму влияния нерелигиозных факторов на ее формирование, автор назвала «религиозно-центрированным».

Описывая характеристики названных типов и выделяя подтипы, автор демонстрирует на примере конкретных сообществ возможности предложенного типологического анализа. В ходе такого анализа она приходит к ряду ценных выводов. Например, о том, что массовое «религиозное возрождение» в России в 1990-е годы, реализовавшись по типу «авторитарного рефлекса» на кризисный период социально-политических трансформаций, имело замещающий характер, когда россияне от прежней тотальной идеологии советского времени обратились к религии, как к другой целостной системе, претендующей на всеобщность.

Современная российская религиозность имеет амбивалентный характер: высокая декларируемая религиозная самоидентификация россиян не находит соответствия в исполнении религиозных практик, на основании чего можно сделать вывод, что религиозная идентичность реализуется как элемент нерелигиозных структур в общей системе идентичности. В третьей главе Т.С. Пронина обращает внимание на то, что идентификационные процессы в среде последователей традиционных и нетрадиционных религий обнаруживают одинаковые целеполагание и процессуальную логику при выработке и трансляции норм, ценностных систем, предписаний, тогда как формы и способы презентации этих нормиценностей существенно различаются, что определяет и различия в типах идентичности последователей.

Функциональный анализ типов религиозной идентичности россиян, проведенный автором,

подтвердил, что идентификационная функция религии в современной России является одной из важнейших. В религиозной идентичности современных россиян наблюдается диспропорциональное несоответствие выбираемых культурных и идеологических образцов таким элементам религиозной системы, как вера, убеждения, объективированные проявления религиозности в виде тех или иных практик. Для большинства россиян, идентифицирующих себя в качестве последователей традиционных религий, значимы позиции, формирующие коллективную религиозную идентичность — это общее историческое прошлое, социальная мифология, общепринятые обычаи и ритуалы, коллективные мнения, оппозиция по отношению к чужим ценностям. При этом «сама религиозная идентичность, делает вывод автор, оказывается лишь субидентичностью в гражданской и общекультурной идентичности» (с.278).

Таким образом, в рецензируемой монографии сформирована авторская исследовательская модель типологии религиозной идентичности, проведен компаративный анализ состояния религиозности в советское время и «ревитализации» религиозной жизни России в постсоветский период. Концепция Т. С. Прониной представляется мне интересной, логично выстроенной, выводы аргументированы. Не со всеми из них рецензент в полной мере согласен, что не отменяет права автора на представление своей точки зрения на проблему. Дискуссионность отдельных положений и выводов исследования только усиливает его научное значение.

М. Ю. Смирнов